

РАЗДЕЛ «ПОЛИТОЛОГИЯ» / SECTION «POLITICAL SCIENCE»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИ ЭКОНОМИКИ / POLITICAL EDGES OF ECONOMICS

Серия «Политология. Религиоведение»
2013. № 2 (11), ч. 1. С. 12–22
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 321.3

Феномен восточного вектора экономического развития Байкальского региона. Часть 1*

Д. В. Козлов, О. Л. Воронин

*Научно-образовательный центр «Межрегиональный институт общественных наук при Иркутском государственном университете», г. Иркутск
Московская международная высшая школа бизнеса, г. Москва*

Статья посвящена анализу вариантов развития и укрепления крупного и среднего бизнеса в Байкальском регионе. Анализ строится на примере истории развития и становления государственного нефтегазового бизнеса в Иркутской области и его связи с социально-экономическими и политическими проблемами Приангарья. Рассматривается противостояние двух отраслей («сырьевой» и «несырьевой»). Анализируется тесная связь интересов финансово-промышленных групп и лоббирующих их интересы политических сил.

Ключевые слова: крупный бизнес, средний бизнес, финансово-промышленные группы, сырьевая экономика, несырьевая экономика.

Многие исследователи рассматривают российский крупный бизнес как определяющий фактор развития российской экономики. Внутри этого сектора все более значительную роль играют государственные корпорации. Очевидно, что крупный бизнес дает самый широкий мультипликативный эффект в области повышения уровня жизни, решения проблем развития городов, преодоления безработицы, выравнивания региональных диспропорций на уровне как общероссийском, так и внутрирегиональном.

Он позволяет многократно повысить производительность труда в разрезе всей экономики, сделать экономику устойчивой и позволить, в крайних случаях, не один год терпеть убытки. После того, как появляется устойчивый крупный частный бизнес, он сам обрастает средним бизнесом, обслуживаю-

---

* Статья подготовлена в рамках проекта – Соглашение от 26.07.2012 г. № 14.В37.21.0282 «Политическая модернизация российских регионов: вызовы и риски». Министерство образования и науки РФ. Иркутский государственный университет. Программа стратегического развития. Проект Р 121-МИ-001.

щим его потребности, в том числе те, которые прописаны в национальных проектах и программах. Средний и малый бизнес сопутствуют крупному, обслуживают его потребности и, в меньшей степени, потребности домохозяйств. Именно поэтому развитие и укрепление крупного и среднего бизнеса на конкретной территории и является темой нашей статьи. В качестве примеров использована в основном история развития и становления крупного, в том числе и государственного, нефтегазового бизнеса в Иркутской области и ее связь с социально-экономическими проблемами Приангарья, что делает необходимым затронуть, правда, в ограниченном масштабе, и проблемы других отраслей промышленности.

Участие большого количества финансово-промышленных групп в процессах, происходящих в экономическом комплексе Иркутской области, обусловлено двумя особенностями региона.

Первое – это резкое преобладание промышленности над сельским хозяйством, обусловленное еще политикой советского руководства. Отсюда преобладающий удельный вес городского населения, достаточно высокий уровень его образованности и квалификации, наличие на территории достаточно эффективных образовательных комплексов, преобладание в городском населении молодежи и т. д.

Второе – высокая зависимость от импорта продовольствия, рост внутрирегиональных диспропорций, и, как следствие, социального недовольства малообеспеченной части населения, сосредоточение инноваций во всех областях жизни в нескольких крупных городах и отставание и «хириение» остальных территорий.

Приведем несколько суммарных социальных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие области в последние годы. В 2012 г.: в области вырос общий показатель рождаемости до 15,2 ‰; снизились показатели смертности – общий до 14,4 ‰ и младенческой до 9,8 на 1000 чел., естественная убыль сменилась естественным приростом – с -4,6 (2001) до +0,8 на 1000 чел.

На первую половину текущего года область оказалась в числе четырех регионов, показавших более чем 5%-ный рост промышленного производства (1-й в Сибирском федеральном округе). Среди 12 регионов СФО Иркутская область заняла 3-е место по среднемесячной заработной плате (средняя численная зарплата составила 20,5 тыс. руб., медианное значение – 17,1 тыс. руб., минимум зарегистрирован в сельскохозяйственном Боханском районе – 10,5 тыс. руб., максимальные значения – в северных районах области: Бодайбинском (32,7 тыс. руб.) и Катангском (42,5 тыс. руб.) (табл. 1).

Согласно анализу социально-экономических показателей на муниципальном уровне получены следующие результаты: в 12 раз отличались среднедушевые доходы (СДД) населения; крайне низкие СДД отмечены в 12 районах области и г. Тулуне, где более трети населения, преимущественно сельского, проживают на доходы ниже прожиточного минимума [1].

Таблица 1

Муниципальное различие социально-экономических показателей и показателей здоровья отдельных территорий Иркутской области за 2013 г.

Показатели	Max	Min	Кратность, раз
<i>Социально-экономические показатели</i>			
Среднемесячная начисленная зарплата, руб.	42501,2	10500,0	4,0
Среднедушевой денежный доход, тыс. руб.	18486,0	1512,3	12,2
Количество жилой площади, м ² /чел.	32,2	13,6	2,4
Доля населения с доходами ниже ПМ, %	42,9	10,2	4,8
Расходы на здравоохранение, руб./чел.	7421,7	1080,1	6,9
Расходы на образование, руб./чел.	30110,8	5566,1	5,4
Обеспеченность врачами на 10 тыс.*	41,7	3,6	11,6
Обеспеченность средним медицинским персоналом на 10 тыс.*	127,4	28,1	4,5
Обеспеченность койками на 10 тыс.*	143,8	7,0	20,5
<i>Показатели здоровья</i>			
Общий показатель смертности, на 1000 чел.	21,5	11,0	2,0
Младенческая смертность, на 1000 чел. родившихся живыми	43,2	0,0	-
Первичная заболеваемость населения, на 100 тыс.	112137,6	15174,4	7,4
Общая заболеваемость населения, на 100 тыс.	199616,5	79077,8	2,5
Первичная инвалидность взрослого населения, на 10 тыс.	121,5	43,0	2,8
Общ. продолжит. жизни при рождении, лет	70,4	59,5	на 10,9 лет

* по бюджетному финансированию

Следует отметить, что Катангский и Бодайбинский районы находятся на севере области и являются самыми малонаселенными, а максимум зарплаты там связан с зарплатами нефте- и золотодобытчиков. Таким образом, основной эффект оказал рост добычи полезных ископаемых на новых месторождениях, принадлежащих крупным частным и государственным компаниям, что еще раз доказывает правильность наших первоначальных предположений. Это же подтверждает и тот общепризнанный факт, что быстрый рост российской экономики в начале XXI в. обусловлен, главным образом, высокими ценами на энергоносители. Высокий спрос на сырье и особенно жидкие углеводороды создал благоприятные условия для развития нефтегазовой промышленности и экономики региона в целом.

Необходимо сделать краткий экскурс в историю вопроса. Главным центром добычи энергоносителей в России является Западная Сибирь. Именно месторождения этого региона обеспечивают основные поставки нефти и газа как на внутренние нужды, так и на экспорт. С 1964 по 2012 г. из ее недр было добыто более 8 млрд т нефти, и, по оценкам экспертов, Западная Сибирь может дать еще 6 млрд т до 2020 г.

Даже сейчас, когда ее основные месторождения вступают в стадию падающей добычи, она обеспечивает добычу более 90 % газа и 65 % нефти

страны, и эксперты уверены, что Западная Сибирь не сказала еще своего последнего слова. Благодаря применению современных методов повышения нефтеотдачи Западная Сибирь еще долго может оставаться доминирующим регионом по добыче нефти (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз добычи нефти в России до 2030 г.
по макрорегионам, млн т/г. [3, с. 10–11]

Регион	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Западная Сибирь	344,5	345	350	351	355
в том числе ЯНАО	55	60	65	70	80
ХМАО	265	260	260	256	250
Томская область	15	15	15	15	15
Юг Тюменской области	6,2	7,5	7,5	7,5	7,5
Новосибирская область	1,8	1,5	1,5	1,5	1,5
Омская область	1,5	1	1	1	1
Европейская часть России	120	115	110	106,4	100
Восточная Сибирь и Республика Саха	12,5	42	60	70	110
Дальний Восток (Сахалин)	23	25	30	32,6	35
Россия, всего	500	527	550	560	600

Однако старение основных месторождений Западной Сибири ставит вопрос об альтернативных запасах, и одним из их источников становятся Восточная Сибирь и Дальний Восток. Оценки запасов этого региона сильно разнятся. Сибирское отделение РАН полагает, что его извлекаемые ресурсы составляют 20–22 млрд т нефти и 58–61 трлн куб. м газа. Академик А. Конторович – директор Института нефти и газа СО РАН – говорит о 15–20 млрд т нефти, 35–40 трлн куб. м. газа и 3–4 млрд т газоконденсата. Несмотря на различие оценок, абсолютно очевидно одно: данный регион является перспективным не только в плане добычи энергоносителей, но также ввиду его геополитического положения, в плане транспортировки углеводородного сырья в страны АТР. Иркутская область как часть Восточной Сибири также обладает значительными запасами. Общая оценка извлекаемых ресурсов углеводородов по Иркутской области составляет 11 млрд 484,3 млн т условных углеводородов, в том числе 2 млрд 91,1 млн т нефти, 8 трлн 663,7 млрд куб. м свободного газа, 515 млн т конденсата.

История новой нефтегазоносной провинции Восточной Сибири началась в 1962 г. когда в районе пос. Верхнемарково Усть-Кутского района (ныне территория Марковского НКГМ) была найдена первая нефть, поисковая скважина дала дебит 7500 баррелей в сутки. В 1974 г. открыто Ярактинское месторождение, в 1977 г. Даниловское.

Но скважины были законсервированы, и только в 2001 г. Иркутская нефтяная компания (ИНК) добыла первые 30 тыс. т жидких углеводородов, в следующем году 70 тыс., через год – 134 тыс. т нефти и газового конденсата. За это время постепенно осваивались так называемые малые нефтегазона-

денсатные месторождения (Большетирское, Ангаро-Илимское, Даниловское и др.).

После распада Советского Союза прошел процесс приватизации и перераспределения активов в нефтяной и газовой сфере. Сейчас добычей нефти в России занимаются более 200 компаний на 2300 месторождениях. И хотя на территории области в 90-х гг. прошлого века малые нефтегазоконденсатные месторождения активно не разрабатывались, но существовали АНХК (Ангарская нефтехимическая компания) – крупнейшее нефтеперерабатывающее предприятие в Сибири, работающее на западносибирской нефти, и несколько предприятий нефтепродуктообеспечения. В мае 1994 г. была создана СИДАНКО (Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания), которая и стала первым собственником этих активов. В 1999–2001 гг. стремительно растущая Тюменская нефтяная компания (ТНК, контролировалась олигархическими группами: Access Industries (Л. Блаватник) и «Ренова» (В. Вексельберг), а также группой «Альфа» (М. Фридман, Г. Хан)) обанкротила СИДАНКО и приобрела ее основные добывающие активы, тогда как нефтеперегонные заводы и предприятия нефтепродуктообеспечения на востоке страны купили ЮКОС (АНХК) и группа «Альянс» (Хабаровский НПЗ). В конце 90-х гг. ЮКОС стал одной из первых российских нефтяных компаний, проявивших интерес к региону и разработавших долгосрочную стратегию по его освоению. Сначала глава ЮКОС М. Ходорковский рассматривал Восточную Сибирь, и Иркутскую область в частности как транзитную территорию для поставок нефти в Китай с месторождений Западной Сибири (планировалось осуществлять поставки с Приобского месторождения). Впоследствии ЮКОС, в связи с быстрым ростом экспорта нефти в КНР, принял решение о строительстве нефтепровода.

Планы по строительству трубопроводной системы СССР с выходом на Тихий океан зародились еще в 70-х гг. XX в. В своей книге «Загадка советской нефти» Маршалл Голдман приводит карту нефтепроводов СССР, изданную ЦРУ в 1977 г. [4]. На ней Восточный нефтепровод обозначен пунктиром, как проектируемый. Но идея эта вновь стала активно прорабатываться с конца прошлого столетия. Первоначально предложение о создании восточного трубопроводного маршрута для экспорта российской нефти исходило от руководства ЮКОС. В декабре 1999 М. Ходорковский провел переговоры с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (China National Petroleum Corporation, CNPC) по поводу строительства экспортного нефтепровода из России в Китай.

В 2002 г. ЮКОС обнародовал свой проект постройки нефтепровода Ангарск – Дацин, который должен был пройти по территории Иркутской области. Планировалось, что нефтепровод длиной 2400 км будет построен в течение 2003–2005 гг., и на протяжении первых пяти лет в Китай будет поступать ежегодно 20 млн т нефти, а впоследствии 30 млн т до 2030 г. От железнодорожных перевозок нефти планировалось полностью отказаться.

Действия Ходорковского в тот период были продиктованы уверенностью, что постоянный покупатель российской нефти США вскоре решит свои

проблемы в Ираке (широкая добыча углеводородов из горючих сланцев развернулась в США позже), и на американский рынок хлынет дешевая иракская нефть. Боясь затоваривания нефтью, Ходорковский активно лоббировал в Правительстве РФ это соглашение с Китаем, в частности, приводя следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз экспорта нефти и нефтепродуктов из России в АТР
с 2010 до 2030 г., млн т/год [3, с. 12–14]

	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
<i>Сырая нефть</i>					
Регион					
Западная Сибирь	20	30	35	35	30
Восточная Сибирь и Республика Саха	6	20	35	45	55
Сахалинская область	18	20	25	27	35
Всего	44	70	95	107	120
в том числе в Китай	32	50	61	65	70
<i>Нефтепродукты</i>					
Всего	9	10,2	11,5	11,8	12
в том числе в Китай	8,5	9,7	11	11,3	11,5
<i>Нефть и нефтепродукты</i>					
Итого нефть и нефтепродукты	53	80,2	106,5	118,8	132
в том числе в Китай	40,5	59,7	72	76,3	81,5

Но в июле 2001 г. председатель Правительства России Михаил Касьянов и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Россия – Китай» (Ангарск – Дацин). При этом ЮКОС отводилась лишь роль «оператора проекта», а Касьянов специально заявил, что частных нефтепроводов в РФ нет и не будет. Затем, после ареста Ходорковского (октябрь 2004 г.), проект был закрыт.

В конце 2004 г. тогдашний председатель Правительства Михаил Фрадков подписал указ о прокладке трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан, в рамках которого намечалось строительство нефтепровода по маршруту Тайшет – Сковородино – бухта Перевозная в 2005–2020 гг. В этом проекте был учтен географический (геополитический) аспект, а именно что «не следует замыкаться на одном потребителе» (был учтен опыт сооружения газопровода «Голубой поток» – через Черное море в Турцию). Новая схема делала поставки энергоносителей в Китай и другие страны АТР (Японию и Южную Корею) независимыми.

Изначально проект ВСТО подразумевал строительство линейной части нефтепровода общей протяженностью 4188 км и пропускной способностью 80 млн т в год на участке Тайшет – Сковородино и 50 млн т в год на участке Сковородино – Тихий океан. В качестве ресурсной базы для заполнения тру-

бопровода на начальном этапе рассматривались месторождения Западной Сибири, но впоследствии должна была поставляться нефть из восточносибирских месторождений. Проект трубопровода столкнулся с серьезным препятствием на стадии его утверждения. Ряд экологических организаций протестовали против прокладки трубопровода, который мог представлять угрозу природным объектам. В Иркутской области развернулась акция по защите Байкала от будущего нефтепровода. В нее были вовлечены не только жители области, но и население других регионов России. Компания «Транснефть» даже через административный ресурс не смогла утвердить так называемый южный вариант (согласно которому трубопровод проходил бы в нескольких километрах от южного побережья Байкала).

В апреле 2006 г. Владимир Путин распорядился о переносе трубопровода от берегов озера на 400 км к северу. Этот жест сразу резко повысил популярность президента как «спасителя Байкала». Угроза озеру в результате прокладки нефтепровода вдоль северного побережья была действительно серьезной из-за высокой сейсмической активности геологических пластов на этом участке. По новому варианту трассы ВСТО трубопровод должен был проходить вблизи нефтяных месторождений Якутии и Иркутской области, позволив удешевить строительство подводящих трубопроводов и инфраструктуры, что было выгодно «Сургутнефтегазу» и «Верхнечонскнефтегазу» (точнее Роснефти и ТНК-ВР), так как для заполнения ВСТО используется нефть месторождений, разрабатываемых этими компаниями (Талаканского, Верхнечонского, Среднеботуобинского и др.). Некоторые политологи допускают, что все экологические акции были способом «лоббирования» интересов определенных финансово-промышленных групп. Высказывается мнение, что за акциями стояла госмонополия «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»), которая предвидела огромные потери доходов из-за сокращения перевозок нефти. Изменение маршрута должно было существенно увеличить стоимость проекта и сроки строительства трубы (рис.).

Рис.

Проект ВСТО осуществлялся в два этапа. К концу 2008 г. «Транснефть» должна была построить участок Тайшет – Сковородино с пропускной способностью 30 млн т в год и нефтяной терминал на побережье Тихого океана для перевалки нефти, поступающей из Сковородино по железной дороге. После этого планировалось построить участок от Сковородино до бухты Козьмино (бухта Перевозная также была исключена по экономическим и экологическим соображениям – она не может принимать глубоководные суда, к тому же рядом с ней расположен Дальневосточный морской заповедник).

Этот трубопровод был рассчитан на пропускную способность 50 млн т в год, что увеличило мощность трубопроводной системы до Сковородино до 80 млн т в год, из которых 30 млн т должно было поставляться в Китай. В феврале 2008 г. президент «Транснефти» Николай Токарев заявил, что основной причиной задержки строительства стала недобросовестная работа генеральных подрядчиков строительства, выбранных предыдущим руководством «Транснефти». После отказа от услуг генподрядчиков и финансирования подрядчиков напрямую скорость строительства за 2 месяца увеличилась с 1,5–2 до 5,5–6 км в день. Тогда же Минпромэнерго России утвердило новый срок пуска первой очереди трубопровода – IV квартал 2009 г. 4 октября 2008 г. был осуществлен запуск в эксплуатацию в реверсном режиме части нефтепровода от Талаканского нефтяного месторождения (Саха-Якутия) до Тайшета длиной 1105 км. А 15 октября к нефтепроводу было подключено Верхнечонское нефтяное месторождение в Иркутской области. 27 апреля 2009 г. «Транснефть» завершила сварку линейной части первой очереди ВСТО. Одновременно началось строительство ответвления от ВСТО до КНР на территории России. В мае 2009 г. в провинции Хэйлунцзян началось строительство ответвления на китайском участке.

В середине 2009 г. правительство РФ приняло постановление об обнулении таможенной пошлины на экспорт нефти с 13 месторождений Восточной Сибири. Данная мера была призвана активизировать разработку недр региона, который служит ресурсной базой для заполнения нефтепровода ВСТО. В октябре был заполнен нефтью последний, 2757-й километр линейной части трубопроводной системы (ВСТО-1). 28 декабря В. В. Путин запустил первую очередь ВСТО, дав старт отгрузке нефти в танкер, направляющийся в Гонконг. 27 сентября 2010 г. было сообщено о завершении строительства отвода от ВСТО на Китай. В ноябре Правительство РФ объявило благодарность компании «Транснефть» с формулировкой «за большой вклад в развитие сотрудничества в области энергетики между РФ и КНР, а также в связи с завершением строительства нефтепровода “Сковородино – граница с КНР”». В июле 2012 г. «Транснефть» приступила к заполнению нефтью второй очереди нефтепровода (ВСТО-2). В декабре 2012 г. ВСТО-2 был сдан в эксплуатацию.

Владимир Путин на последовавшей за церемонией открытия пресс-конференции отметил, что запуск второй очереди дает России единую нефтепроводную систему от Балтики до Тихого океана и ВСТО существенно расширяет инфраструктурные возможности восточных регионов России». По его словам, это серьезное, значимое событие для всей экономики страны. В соот-

ветствии с Энергетической стратегией России на период до 2030 г. дочернее предприятие «Транснефть» «ЦУП ВСТО» осуществляет, в дополнение к ВСТО, строительство магистрального нефтепровода Куюмба – Тайшет, который предназначен обеспечить транспорт нефти от Куюмбинского и Юрубчено-Тохомского месторождений Эвенкийского района Красноярского края до головной нефтеперекачивающей станции Тайшет трубопроводной системы ВСТО. Сырьевой базой для заполнения нефтепровода будут выступать Куюмбинское месторождение (разрабатываемое «ТНК-ВР» и «Газпромнефть») и Юрубчено-Тохомское месторождение, разрабатываемое «Роснефть» и ее дочерним предприятием «Восточно-Сибирской нефтегазовой компанией». Линейная часть проекта составляет 705 км; также предусмотрено строительство ГНПС и трех НПС. Максимальный объем сдачи нефти от этих месторождений в трубопроводную систему ВСТО составит 15 млн т в год. Срок реализации проекта – 2016 г. Эти проекты полностью опрокинули пессимистические прогнозы некоторых аналитиков, что для заполнения нефтепровода не хватит нефти. До конца года по ВСТО будет прокачено 37,8 млн т углеводородного сырья, а общий объем, перекачанный за неполных четыре года с начала работы трубопровода, по данным на конец полугодия, составил 100 млн тонн. Для дополнительной сейсмической защиты нефтепровода (в районах прохождения регистрировались землетрясения до 5 баллов) при проектировании магистрали были изначально установлены датчики трех сейсмостанций на опасных участках. Специалисты контролируют состояние грунтов в зоне прохождения трубопровода, однако в компании посчитали, что этого недостаточно: в 2013 г. принято решение оборудовать сейсмостанциями все НПС, т. е. сейсмоконтроль будет осуществляться на всем протяжении ВСТО. Сейсмическое воздействие уже сегодня заведено в автоматическую защиту магистрального трубопровода, при воздействии более 6 баллов, если оно происходит одновременно в двух точках, магистральный нефтепровод останавливается и только после дополнительного обследования запускается в дальнейшую работу. Чем выше объем перекачки нефти, тем выше температура перекачиваемой среды. Скорость течения нефти увеличивается, следовательно, больше трение, за счет чего растет температура. Сегодня она колеблется в среднем от +3 до +17 градусов. В связи с тем, что нефтепровод проходит почти тысячу километров по многолетней мерзлоте, необходимо предупредить возможное таяние многолетних мерзлых грунтов. Специалисты «Востокнефтепровода» к этому были готовы: на линейной части и двух НПС установлено больше 20 тыс. термостабилизаторов. Это несомненно влечет дополнительные серьезные затраты, но они связаны с надежностью эксплуатации.

Стоимость первой очереди нефтепровода ВСТО-1 составила 381 млрд руб. (378 млрд руб. собственно труба, и еще 60 млрд руб. – на строительство порта Козьмино), на строительство второй очереди израсходовано 323 млрд руб. Из них за счет собственных средств «Транснефть» покрыла только 30 % расходов. Проблема состояла в том, что в планируемые доходы госкомпании от транспортировки нефти и нефтепродуктов не была включена инвестиционная составляющая. Этого еще во времена президентства Б. Н. Ельцина до-

билось нефтяное лобби (М. Ходорковский был в то время заместителем министра энергетики) с целью увеличения доходов от экспорта нефти. Поэтому и понадобилась финансовая помощь государства. Для поддержки этого инфраструктурного проекта была придумана новая схема: «Транснефть» получила деньги от Центрального банка России (что вообще-то не предусмотрено Законом о ЦБ). Тогдашний министр финансов РФ Алексей Кудрин прямо заявил, что его министерство будет содействовать компании в получении кредита. Вначале речь шла о синдицированном трехлетнем кредите на 6–7 млрд руб., но «Транснефти» потребовались гораздо более крупные суммы. В тот момент (2007 г.) ее выручка по МСФО составляла 221,942 млрд руб., а чистая прибыль всего 64,647 млрд. В период кризиса государство оказывало крупным корпорациям существенную финансовую помощь. Но схема получения необходимых средств «Транснефтью» была, в определенном смысле, «новаторской». Если ранее господдержка оказывалась промышленникам и финансистам за счет средств Внешэкономбанка, то «Транснефть» выпустила специальные еврооблигации, которые затем смогли выкупать государственные и частные банки. Причем покупатели облигаций в накладе не остались – впоследствии они смогли заложить бонды «Транснефти» в Банке России, получив их полное рефинансирование. Таким образом, помощь компания получила фактически от Центробанка. Облигации – более ликвидный инструмент», и такая схема финансирования означала кратно больший приток ликвидности. Облигации «Транснефти» покупали, в основном, Сбербанк и ВТБ, а также ряд частных банков, но размер премии по ним остался коммерческим секретом и не входил в годовой отчет ЦБ [2].

Но средств все равно не хватало. На помощь пришли кредиты, прежде всего китайские. В рамках проекта китайская сторона предоставила российским компаниям кредит в размере около 25 млрд долл. Российская сторона дала обязательства поставок нефти по нефтепроводу в течение 20 лет, с 2011 по 2029 г., в объеме 15 млн т в год. Но в июле, в рамках Петербургского экономического форума, президент «Роснефти» И. Сечин буквально огорошил всех участников (как экспертов, так и бизнесменов), подписав беспрецедентный договор с CNPC о расширении поставок российской нефти с нынешних 15 млн т до 360 млн т (!) в течение 25 лет (примерно 14,4 млн т в год) с предоплатой в 60 млрд долл. Таким образом, уже в июле в КНР нужно было поставить дополнительно еще 0,114 млн т. А всего до конца года должно быть дополнительно поставлено 0,8 млн т. Новые объемы уже стоят в графике; делегация «Роснефти», на момент написания статьи, на переговорах в Китае обсуждает формулу цены. После получения предоплаты И. Сечин заявил, что «Роснефть» готова участвовать в финансировании расширения ВСТО. Правда, это межправительственное соглашение до сих пор не ратифицировано Госдумой, но при преобладании партии власти в парламенте это выглядит как чисто технический момент.

«Поставки в Китай российской нефти по отводу от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» за два года после его ввода в строй достигли 30 млн т», – заявил представитель китайской компании «Петрочайна»

(PetroChina) – оператора трубопроводной системы. Трубопровод стал важнейшим элементом двустороннего сотрудничества в области энергетики. На китайской территории протяженность нефтепровода составляет более тысячи километров. Нефть поступает по нему в дацинский терминал. Из Дацина нефть закачивается в трубопроводную систему Северо-Восточного Китая, поступая затем на перерабатывающие предприятия ряда городов.

Окончание в следующем номере.

1. Зайкова З. А. Социально-экономические показатели и здоровье населения Иркутской области [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/417/27/lang.ru/> (дата обращения: 01.09.2013).
2. РБК daily – 08.08.2009.
3. Эксперт-Сибирь. – 2005. – 15–21 авг. (№ 29–30). – С. 10–14.
4. Goldman M. I. The Enigma of Soviet Petroleum / M. I. Goldman. – London, Boston : Allen & Unwin, 1980.

Phenomenon of Eastern Direction of Baikal Region`s Economic Development. Part 1

D. V. Kozlov, O. L. Voronin

Center for Advanced Studies and Education (CASE) of the Irkutsk State University, Irkutsk, Moscow International Higher Business School (MIRBIS), Moscow

Article is devoted to the analysis of variables of development of large and medium business at the Baikal region. The analysis concerned the example of history of development and formation of the state oil and gas business in the Irkutsk region and its relations with social and economic problems of this region. Opposition of different economical branches is analyzed. Authors analyze the close relationship of interests of the financial-industrial groups and political forces lobbying their interests.

Key words: large business, medium business, financial and industrial groups, resource-based economy, non-oil and gas economy.

Козлов Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, научный директор Межрегионального института общественных наук Иркутского государственного университета, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, к. 408, тел. 8(3952)202270, e-mail: mimo@hist.isu.ru

Kozlov Dmitry Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor in the Department of World History and International Relations, the Irkutsk State University, Scientific Director of the Center for Advanced Studies and Education (CASE), 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, office 408, phone 8(3952)202270, e-mail: mimo@hist.isu.ru

Воронин Олег Львович – доцент Московской международной высшей школы бизнеса, г. Москва, эксперт форума «Нефтегазовый диалог» РАН, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, office 408, phone 8(3952)202270, e-mail: voronol1@yandex.ru

Voronin Oleg Lvovich – Associate Professor, Moscow International Higher Business School (MIRBIS), Moscow, expert of the forum «Oil-and-gas dialogue» RAS, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, office 408, phone 8(3952)202270, e-mail: voronol1@yandex.ru